

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Оливия Гейтс

СЛАДКОЕ УТЕШЕНИЕ

063

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Оливия Гейтс

Сладкое утешение

«Центрполиграф»

2012

Гейтс О.

Сладкое утешение / О. Гейтс — «Центрполиграф»,
2012 — (Соблазн – Harlequin)

Его судьба – стать королем. Но чтобы иметь шанс выиграть борьбу за трон Азмахара, Рашид аль-Мансури должен жениться на Лейле аль-Шалаан, чтобы она родила ему наследника. Лейла всегда тайно обожала Рашида. Она забывает обо всем, купаясь в любви к нему... пока однажды ей не открываются его истинные мотивы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Оливия Гейтс

Сладкое утешение

Глава 1

Лейла аль-Шалаан почувствовала, как мурашки пробежали вдоль ее позвоночника.

И в этом не стоило винить холодный декабрьский вечер в Чикаго, который мог заставить кровь застыть в ее жилах, но не разлить ее по телу пылающим огнем.

Подобное ощущение повторялось слишком часто в течение последних нескольких недель, и его вполне можно было принять за гормональные приливы. Но ей было всего двадцать семь. Эти мысли натолкнули Лейлу на очередное неприятное размышление. Она – единственная наследница, родившаяся за последние сорок лет, и слишком ранней менопаузой ее не напугаешь.

Но гормоны здесь ни при чем. Она испытывала какое-то внешнее влияние, которое не могла определить точно.

Кто-то за ней наблюдал.

Ей было знакомо это чувство. Долгое время за ней неустанно следили телохранители, но они никогда не пытались скрывать свое присутствие, а с другой стороны, не предпринимали попыток проникнуть в ее личное пространство. Они просто хорошо делали свою работу. Хотя, с точки зрения Лейлы, в их присутствии не было особой необходимости. Она всегда соблюдала меры предосторожности, как и все остальные жители мегаполиса. С того самого момента, когда она сбежала из Зохаида и перебралась в Город ветров.

Но сегодня все изменилось.

Обычно она возвращалась домой с Мирой – коллегой по бизнесу и соседкой. Но Мира уехала в другой штат навестить отца, который попал в больницу. И теперь ей предстояло впервые за последние два года в одиночестве покинуть опустевшее офисное здание и выйти на темную улицу.

Но все это не имело никакого отношения к тому, что она испытывала.

Самым странным было то, что ей совершенно не было страшно. Волнительно и немного... любопытно.

Она посмотрела на улицу и заметила три припаркованные машины. У ближайшей из них громко хлопнула водительская дверца, и, прежде чем автомобиль с ревом сорвался с места, Лейла успела заметить за рулем мужчину. Вторая машина медленно уезжала со стоянки. В третьей машине – устаревшей модели «мерседеса» с тонированными окнами – казалось, никого не было.

Лейла не успела определиться, из какой машины ведется наблюдение, как мотор третьей машины завелся.

И прежде чем она успела вздохнуть, машина резко подъехала к ней, и ее дверцы широко распахнулись. К Лейле подскочили четверо мужчин и набросились на нее.

Накачанные тела, жестокие лица, отражающие твердую решимость. Время замедлилось, почти остановилось, и Лейла задрожала от ужасного предчувствия.

Холод сковал ее сердце, когда до ее сознания начали доноситься отрывки диалога.

– Эй, тут только одна.

– Том сказал, их будет двое. Теперь получу только половину?

– Это та, за которой мы охотимся. Ты свое получишь.

– Ты сказал, что она упадет к моим ногам и будет умолять о пощаде, но она чуть не сбила меня с ног.

- А мне пыталась выцарапать глаза.
- Разберемся с ней в машине.

Смысл каждого слова отпечатывался болью в сознании Лейлы. Это не просто нападение. Это тщательно спланированное похищение.

Нет! Это не то, к чему она готовилась. Не это она чувствовала.

Они потащили ее к машине. Как только она окажется внутри, бой будет проигран.

Лейла начала отчаянно бороться, крича от ужаса и боли, пока не почувствовала мощный удар в подбородок. Перед глазами все поплыло.

Внезапно в тускло освещенной ночной мгле один из нападающих куда-то исчез, словно провалился в черную дыру. И сразу Лейла услышала глухой удар тела о каменное здание.

Второй похититель обернулся, но в тот же момент получил удар по голове, от которого из носа хлынула кровь. Последнее, что увидела Лейла, прежде чем он повалился на нее, словно сбитый летящей на всей скорости машиной, было его ошарашенное выражение лица. Падая, он повалил ее на землю.

Лейла пыталась выбраться из-под его грузного тела, с ужасом осознавая, что совсем потерялась. Кто пришел ей на помощь? Может, они сами нападут на нее, когда расправятся с похитителями?

И тут навалившееся на нее тело убрали. Лейла вжалась в промозглый мокрый асфальт и рискнула посмотреть вверх. Рядом стоял...

Он.

Падший ангел. Огромный, темный, ужасающий. Пугающий своей красотой, величием и мужественностью. Его вид буквально ослеплял, но и оторвать от него взгляд было тоже невозможно.

Он был ей знаком. Она знала его всю свою жизнь.

Но это невозможно. И не только из-за того, что он изменился до неузнаваемости. Он не мог находиться здесь. В этот момент. После того как она поверила в то, что они никогда больше не увидятся.

Может, она получила сотрясение мозга и теперь ей мерещатся непонятные вещи?

Тогда почему ей не привиделся один из кузенов? Почему он?

Почему Рашид аль-Мансури?

Она потрясла головой, медленно осознавая, что ее мозг не играет с ней злую шутку. Над ней возвышался Рашид. Рашид, являвшийся неотъемлемой частью ее жизни в течение первых семнадцати лет. Мужчина, в которого она была влюблена сколько себя помнила.

Теперь он молча смотрел на двух оставшихся похитителей со свойственным лишь ему каменным выражением лица, освещая ночь бешеным блеском разъяренных глаз. Полы его черного шерстяного пальто развевались, словно крылья демона.

Мужчины, отошедшие от первоначального шока, накинулись на него, яростно размахивая кулаками. Ужас снова сковал Лейлу.

Не обращая внимания ни на ее крики, ни на численное преимущество нападающих, Рашид наносил верные четкие удары, разворачивая действия противников против них же самих.

К моменту, когда Лейла умудрилась встать, Рашид загнал двоих нападавших к стене. Один уже потерял сознание и медленно сползал вниз, другого Рашид держал на весу, прижатым к стене.

Вой холодного зимнего ветра периодически прерывался нечеловеческим ревом, исходящим от Рашида.

На какой-то безумный момент Лейла подумала, что так оно и есть. Что в Рашида вселился сам дьявол и он не остановится, пока не отнимет у своих противников жизнь.

И страх вывел ее из состояния оцепенения.

– Ты их убьешь!

Услышав ее хриплый протест, он повернулся к ней и... Боже милостивый, что же с ним случилось? Он совсем не был похож на человека, которого она обожала всю свою сознательную жизнь. В пустых глазах отражалась лишь слепая ярость, жестокая ухмылка обнажала безупречные зубы. Настоящее чудовище.

А этот шрам...

– И?..

Она вздрогнула. Его голос. Он завершил нарисовавшийся в ее голове образ. В него вселился дьявол, захватил над ним власть, овладел телом, изменив его и внешне и внутренне, и говорил его голосом с совершенно иной интонацией.

Мужчина, которого она когда-то знала как Рашида, никогда бы не стал убивать ради принципа, не стал бы доказывать свое превосходство, убивая тех, кого победил.

К милости этого существа взывать было бесполезно. У него не было жалости, и это не оставляло у нее сомнений. Она не сможет его переубедить, призывая подумывать о последствиях. Все, что он чувствовал, – жестокость и желание отомстить. Словно он появился здесь для того, чтобы наказать преступников, а не для того, чтобы защитить ее – невинную жертву.

Оставалось попытаться воззвать к его логике.

– И в этом нет никакой необходимости. – Она с трудом ухитрялась произносить слова хриплым, окоченевшим голосом. – Ты уже побил их – размазал по стенке. Они еще не скоро выпишутся из больницы.

– Какой смысл тратить на них бюджетные деньги, собирая по частям? Стоит избавить общество от необходимости оплачивать расходы на их лечение, проще избавить от них мир.

– Я считаю, они все же не заслуживают смертной казни за свой проступок, ты так не думаешь?

– За то, что они успели сделать, ты хочешь сказать? Скорее всего, они убили бы тебя.

– Нет, парень, – закашлялся прижатый к стене похититель, с ужасом глядя на Рашида. – Нас просто... нас наняли для похищения. Наш босс признал в ней принцессу одного из сказочно богатых нефтяных королевств. Сказал, мы получим за нее хорошие деньги. Мы не собирались ни делать ей больно, ни трогать ее... – На этих словах руки Рашида сильнее сжались вокруг его горла. – Я клянусь. Дэнни, похоже, потерял сознание, когда она стукнула его... а вы, наверное, его за это убили. Но ведь я к ней даже не подходил... умоляю, пощадите... пожалуйста.

У нападавших было численное преимущество. Их было четверо – преступников, готовых к любой жестокости. Но для Рашида они были всего лишь крысами, пытавшимися оказать сопротивление филину.

Лейле казалось, он не замечает ее присутствия. И единственное, что имеет для него сейчас значение, – удовлетворить требования мучающих его демонов.

Она решилась на последний шаг, не дожидаясь момента, когда уже ничего невозможно будет исправить.

Она дотянулась до его руки и вздрогнула. Даже через несколько слоев теплой одежды она моментально почувствовала электрический разряд его стальных мышц, пронзивший ее от макушки до кончиков пальцев ног.

Лейла попыталась унять дрожь в голосе.

– Может, позволишь им пережить последствия совершенного преступления? К тому же они еще не скоро придут в форму.

Он бросил на нее ожесточенный взгляд и внезапно разжал кулаки, и похититель сполз на землю, очевидно потеряв сознание.

Лейла испытала неимоверное облегчение, чувствуя, как с первым за долгие минуты глубоким вздохом в ее легкие проникает морозный декабрьский воздух. Рашид уже убивал. Но

убивал врагов во время долгих трех войн. Сейчас все по-другому. И она не могла позволить ему взять на себя грех убийства, пусть речь шла об отъявленных отморозках.

Он молча смотрел на последствия своих ударов, и Лейле казалось, что она слышит, как его демон шепчет ему на ухо, что он должен довести до конца начатое дело. Но, видимо, Рашид уже вернул утраченный контроль и превратился в того, кем был всегда, – рыцарем ультрасовременного пустынного королевства, у ног которого лежал весь мир и его жители.

Он вытащил из кармана мобильный, вызвал полицию и скорую помощь. Затем обратился к ней:

– Они тебя не ударили?

Услышав его вопрос, она наконец почувствовала следы их рук по всему своему телу. Сильнее всего боль ощущалась с левой стороны подбородка. Она инстинктивно притронулась к нему.

Рашид подвинул Лейлу под луч фонаря. Она задрожала от прикосновения его рук, удивленная резкому контрасту между его жестокостью к нападавшим и нежной заботой о ней. Убрав ее руку от лица, он внимательно всмотрелся в след от удара:

– Пожалуй, за это их стоило убить.

– За хук справа?

– За то, что он положил начало насилию, которое заставило бы тебя жить в постоянном страхе. Они заслуживают смерти. – Рашид попытался отойти, но Лейла предприняла попытку задержать его, прекрасно понимая нелепость этого. – Расслабься, я всего лишь хочу заставить их мечтать о смерти.

– Может, предоставим это закону?

В его взгляде мелькнула тень разочарования.

– Хочешь, чтобы я их отпустил?

– Конечно нет. Просто я верю в справедливость.

– Что ты считаешь правомерным наказанием за нападение на беззащитную девушку с целью ее похищения и, возможно, последующего убийства?

Лейла нервно закусила губу.

– Когда ты это озвучил, стало ясно, что смертная казнь в данном случае уместна. Но всего этого не случилось.

– Только потому, что я остановил их.

– И мы не можем наказывать их за то, чего не случилось. Но только за то, что уже произошло.

– По местным законам – возможно. Но в тех местах, откуда я родом, только хаддаль херабах применим к этим отморозкам.

Лейла вздрогнула, вспомнив жестокое наказание, которому подвергались преступники, пойманные на месте преступления в их родном королевстве, – им отрезали руку и противоположную ногу.

Посчитав тему исчерпанной, Рашид повернулся к лежащим у стенки похитителям. И вдруг она это заметила – просачивающееся сквозь ткань пальто красное пятно. Она прикоснулась к нему, почувствовав под пальцами тепло крови, которое ни с чем невозможно спутать.

Лейла отпрянула, с ужасом глядя на свои белоснежные ладони, покрытые алыми пятнами.

– Ты ранен!

– Ничего страшного.

– Ничего страшного?! – воскликнула она. – У тебя кровь.

В его глазах мелькнуло нечто странное. Недовольство... или, может, нетерпение.

– Просто царапина.

– Царапина?! Ты истекаешь кровью.

– И?... – снова задал он свой коронный вопрос. – Ты боишься вида крови? Сейчас упадешь в обморок?

– Ты о чем? Я беспокоюсь за тебя, ведь ты... Ужас сковал ее горло, мешая произносить слова.

Такого ужаса она не испытывала, даже боясь за свою собственную жизнь. Она не могла понять его безразличия. Его рана должна быть очень серьезна, если привела к подобной кровопотере. Наверное, только благодаря всплеску адреналина и пронизывающему холоду он все еще держится на ногах. Когда приедет скорая, может быть уже слишком поздно.

Надо остановить кровотечение. Выиграть немного времени.

Сорвав с шеи шарф, она туго обмотала его вокруг тела Рашида в том месте, где на груди в ткани виднелась дырка. Он застонал и попытался отодвинуть ее руки.

Но Лейла не думала сдаваться. Она навалилась на него всем телом, прижимая к каменной стене здания.

– Надо создать давление.

Он застыл, внимательно изучая ее, но сохраняя при этом маску безразличия на лице. Было похоже, что в любой момент он может лишиться сознания.

Он отодвинул ее руки, нажав на свою грудь сам.

– Я справлюсь. Можешь идти.

Ого! Он не просто пытается избавиться от ее прикосновений. Он хочет избавиться от нее самой?

Она покачала головой и вернула руки на место.

– Я должна быть здесь до прибытия полиции.

Он дотронулся до ее рук и вытер их свободным концом шарфа.

– Я все сделаю сам. Эти мерзавцы должны будут благодарить меня всю жизнь. За нападение на меня им достанется гораздо меньше.

– Но ты готов был подвергнуть их самому жестокому наказанию!

– Каким будет приговор суда, не имеет значения. Я сделаю все возможное, чтобы эти подонки никогда больше не задумывались о подобном.

– Ты хочешь, чтобы они легко отделались, а затем попали в руки твоего правосудия? О чем мы вообще говорим? Ты ранен. И я собираюсь ехать с тобой в больницу.

– Поскольку в больницу я не собираюсь, единственное место, куда тебе стоит отправиться, – домой. – Увидев ее протест, Рашид заговорил жестче: – Возьми мою машину и отъезжай за пару кварталов отсюда. Мои телохранители приедут и сопровождают тебя до дома. Они будут следить за твоим домом и никуда не уйдут, пока мы не убедимся, что запланированная акция не была широкомасштабна. Уезжай, пока не прибыла полиция. И забудь о том, что сегодня случилось.

– Я не могу уехать. Я тебя не брошу. Ты поедешь в больницу. Это твоя машина? – Лейла кивнула в сторону новейшей марки «мерседеса».

Он кивнул:

– Я остановился, чтобы отправить один документ по мобильному.

– И увидел, как на меня напали.

В его взгляде мелькнула неожиданная растерянность.

– Дай мне ключи. – Выразительно изогнутые брови подсказали Лейле, что именно Рашид думает по поводу ее вопроса. – Я отвезу тебя в больницу сама.

– Как ты уже сказала, я не могу покинуть место преступления. Полиция будет здесь с минуты на минуту.

– Они смогут взять у нас показания и в больнице. Ожидая их, ты можешь потерять слишком много крови и даже лишиться сознания.

– Ничего я не лишусь. У меня были ранения и похуже, причем в таких условиях, что данная ситуация кажется мне лишь мелочью.

Лейла знала, что Рашид не преувеличивает. Ей сложно было даже представить, что он пережил за годы войн. Она не хотела думать о том, что произошло с ним в тот день, который оставил на его теле леденящий душу шрам, сползающий, словно ядовитая змея, от левого глаза к подбородку, затем по шее и вниз.

Заметив ее изучающий взгляд, он сжал губы.

– Теперь ты сама видишь, что я выживал и в худших переделках. И не стоит беспокоиться по поводу этой незначительной царапины.

Лейла вспыхнула. За кого он ее принимает? За самовлюбленную дурочку, которая при первой же возможности сбежит от проблем?

Но если он так думает, это значит...

– Ты не узнаешь меня?

Его брови снова взмыли вверх.

– Я должен знать человека для того, чтобы прийти к нему на помощь?

– Я не об этом. – Она была уверена, что он будет драться до последней капли крови, помогая любому беззащитному. Он всегда был бесстрашным и справедливым воином. И навсегда им останется.

Но Рашид сказал:

– Конечно, я узнал тебя. Так же как и тот, кто прислал за тобой этих отморожков. Ты гораздо более узнаваема, чем тебе кажется, принцесса Лейла.

Итак, он ее узнал. Наверное, иначе и быть не могло. Но в последнюю их встречу она была совершенно другой. Он всегда заставлял ее чувствовать себя пустым местом. Смотрел на нее, но не видел. И даже теперь ничто в его поведении не указывало на то, что они знакомы. Отчужденный Рашид, которого она знала раньше, стал еще более непроницаемым.

– Я уже много раз видел тебя в городе.

Интересно, он поставил себе целью удивлять ее?

– У меня несколько офисов в этом здании. Еще мы иногда ходим в одни и те же рестораны.

Так это его присутствие она все время ощущала.

Хотя это открытие ничего не прояснило. Так же как и тот факт, что он подошел к ней, только когда был вынужден спасти ее жизнь. Для Лейлы Рашид всегда был лишь мечтой, которая стала несбыточной с того момента, когда он превратился из лучшего друга ее кузенов в их смертельного врага.

– А вот ты, очевидно, меня не узнала, – добавил он.

– Я скорее не узнала бы саму себя, шейх Рашид.

И в этот момент весь мир вокруг них замер.

Хорошо. Возможно, ее слова прозвучали несколько... вызывающе. Снова она повела себя вспыльчиво – так бы сказала ее мама. Лейла считала, что она давно остыла, но, судя по всему, ей все так же сложно управлять своими реакциями, как ее родственникам по материнской линии – своей терпимостью.

Что будет, то будет. Она никогда не сможет достойно его отблагодарить за то, что он спас ее сегодня. Но она может сказать ему правду. Пусть делает с ней что хочет.

Но, похоже, он пока не понял, что с ней делать. Ее признание убило его наповал. Когда он наконец ответил, Рашид предпочел сделать вид, что ее последняя реплика не была им услышана.

– Повторяю, что я собираюсь заявить, что напали на меня, а не на тебя. Если ты с этим согласна – я поеду в больницу.

Он хотел защитить ее от мучительных разговоров с полицией и всей последующей волокиты во время расследования и суда.

И все же...

– Я не хочу позволять тебе взвалить на себя все последствия этого происшествия.

Он лишь слегка пожал великолепными плечами.

– По сравнению с происшествиями, которые случаются со мной каждый день, – это всего лишь пустяк.

С этим было трудно поспорить. Рашид с нуля построил империю в области компьютерных технологий в рекордно короткие сроки. Ему пришлось преодолеть массу препятствий и жесткую конкуренцию, чтобы оказаться на вершине в сфере, в которую попадают лишь избранные. А она всего лишь вела спокойную тихую жизнь, избегая публичности, с тех пор, как покинула Зохаид.

– Ладно. – Напряжение, сковавшее окружающий их морозный воздух, наконец отпустило, и Лейла добавила: – Только если ты позволишь мне отвезти тебя в больницу.

– Думаешь, я не сдержу слово?

– Я думаю, что ты сдержишь слово даже под страхом смертной казни.

В ответ на ее заявление снова повисла тишина, и теперь уже Лейла поняла, что Рашид молчит, когда сильно удивляется.

– Тогда в чем дело? Считаешь, я не справлюсь с управлением машины?

– Я не привыкла полагаться на вероятность.

Его мрачный взгляд почти убедил ее в том, что он ответит отрицательно.

Но он вдруг протянул ей окровавленный шарф. Рашид вытащил из кармана пальто ручку и бумагу, что-то черкнул и прикрепил листок к одному из бессознательных тел. Оставил записку.

Выпрямившись, он забрал у нее шарф, развернулся и пошел к машине. Словно собрался уезжать один. Но вместо того чтобы сесть за руль, он расположился на пассажирском сиденье.

– Ты со мной?

Лейла не пошла, а побежала, отстукивая четкий ритм по асфальту своими четырехдюймовыми каблучками.

И уже через десяток секунд она оказалась в его роскошном автомобиле. До них донесся вой сирен, но она поспешила захлопнуть дверцу, и их снова заволокла тишина.

Сгорая от непреодолимого желания броситься ему на шею и обнять, она все же сумела сдержаться и лишь прошептала:

– Спасибо.

– Мы что, будем их ждать?

– О нет. – Лейла с удивлением обнаружила, что все это время машина была заведена – настолько бесшумно работал двигатель. Не машина, а мечта, поэтому, несмотря на шоковое состояние Лейлы, они доехали до больницы без происшествий.

Когда они припарковались, Рашид сказал:

– Теперь езжай домой. С этого дня в твоем распоряжении будет машина с водителем.

– Я иду с тобой.

Его взгляд казался еще более жестким.

– Мы договорились, что ты довезешь меня, а не будешь сопровождать.

– Значит, теперь условия договора изменились.

– Тебе не за что меня благодарить.

Вот он иотреагировал на то, что она сказала ему раньше.

– Я не благодарил тебя за то, что ты спас мне жизнь, поскольку я поняла, что у тебя аллергия на подобные действия. Я поблагодарила тебя за то, что ты предложил оградить меня от полицейских проволок. И хватит уже разыгрывать из себя супергероя. Мы пойдем вместе.

Внимательно посмотрев на нее, он вышел из машины.

Сердце Лейлы сжалось от горького разочарования и одновременно страха. Если она будет настаивать, он расценит это как давление.

В тот момент, когда она вышла из машины, ее сердце совершило бешеный скачок, как это случалось всегда в присутствии Рашида. Он стоял у входа в больницу – настоящий супергерой, каким она его себе и представляла, – одной рукой упершись в бок, другой придерживая ее окровавленный шарф.

И ждал ее.

Она побежала, чувствуя, что ноги не успевают за бешеной дробью сердца.

И вдруг его жестокие губы слегка искривились. Неужели он улыбнулся? Лейла не была уверена. Она никогда не видела его улыбки. Но прежде чем она смогла найти ответ, он уже отвернулся и сделал шаг вперед.

Глава 2

Рашид постоянно чувствовал дыхание Лейлы где-то рядом. Все время, пока его осматривали врачи. Он ощущал ее неповторимый запах, тепло ее тела и ее искреннее беспокойство.

Несмотря на то что он постоянно пытался продемонстрировать, что ее присутствие не нужно и не важно для него, его взгляд постоянно скользил по ней, словно она притягивала его магнитом. Никогда раньше ни один человек, а тем более женщина, не смел послушаться его.

Но Лейла аль-Шалаан не была одной из женщин. Никто другой не стал для него столь значимым человеком с самого рождения.

Рашиду было восемь, когда родилась она – первая наследница рода аль-Шалаан за последние сорок лет. Это случилось всего через неделю после того, как он познакомился со своими кузенами Хайдаром и Джалалом, с которыми стал неразлучными друзьями на ближайшие двадцать лет.

Лейла выросла у него на глазах, становясь прекраснее день ото дня и покоряя его сердце. Он посчитал это нечестным – то, что она так совершенна внешне и при этом никак не может быть прекрасна внутри. Учítывая то, что росла она в настоящем серпентарии.

Теперь, когда она повзрослела, этот контраст стал еще очевиднее.

Его взгляд непроизвольно возвращался к ней снова и снова. Ее волосы и глаза цвета темного шоколада переливались солнечным блеском. Кожа медового оттенка, невероятно женственное точеное тело и прекрасное лицо, выдающее в ней королевскую особу и удивительно гармоничную личность.

Почему она кажется такой... милой? Такой... великодушной? Женщина, которая происходит из семьи бездушных шлюх и отпетых преступников?

Она действительно волновалась за него. Искренне.

Наконец он нашел этому объяснение. Она чувствует себя обязанной. Благодарной за то, что он вовремя вмешался. Как только испуг и шок пройдут, исчезнут ее великодушие и человечность.

И тогда он снова сможет думать о ней самое худшее. И относиться к ней соответственно: без зазрения совести.

А пока ему надо тщательно продумывать каждый последующий шаг.

– Я иду с тобой.

Рашид резко повернулся у входа в процедурный кабинет, услышав ее решительное заявление. Снова увидев его изогнутые брови, она почувствовала то, что обычно чувствуют смертные, боясь гнева богов.

Он ведь позволил ей быть рядом с ним в приемном отделении. Когда прибыла полиция, он ловко переврал все факты, отведя от нее всякие подозрения и найдя логическое объяснение ее синяку.

В соответствии с его рассказом, ее ударила мячом Мира во время игры в баскетбол, и Лейле оставалось только кивать во время его разъяснений. Конечно, ему невозможно было не поверить.

Полицейские не стали долго его мучить. Хотя Лейле и показалось, что они в курсе, что произошло на самом деле, но сумели оценить благородный поступок Рашида. Они вели себя так, словно поняли, с каким могущественным человеком имеют дело и что он сам олицетворяет собой правосудие. Они покинули больницу, пожимая ему руку и хваля за то, как грамотно он разделался со своими обидчиками.

В ответ на реплику Лейлы раздался голос медсестры:

– Сюда проходят только члены семьи. Или если сам пациент просит кого-то остаться.

– Но я же уже здесь. Мог бы позволить мне сопровождать тебя и дальше.

Его взгляд подтвердил ее догадку о том, что дипломатические способности ее клана с преобладанием мужского рода не достались единственной представительнице слабого пола. Ответом Рашида стала его мощная спина, когда он проследовал за медсестрой в процедурную.

Прошло тридцать минут, потом еще тридцать и еще... В комнату постоянно входили и выходили врачи. В конце концов, Лейла пришла к выходу, что его рана оказалась катастрофична и что они пытаются исправить положение, но это им не удастся...

– Трудно поверить, что вам так повезло, милочка... Лейла подняла глаза. Перед ней стояла та самая медсестра, которая отвела его в кабинет. Норма Макгрегор (имя было написано на бейдже) улыбалась ей во весь рот.

– ...в то, что вас уже почти похитили, но тут появился он.

– О... все было совершенно по-другому...

– Я прекрасно знаю, что он сказал, но я видела нападавшего, которого он чуть не разорвал пополам. Если бы напали на него, он не стал бы наказывать его настолько жестоко. Значит, атаквали вас. И конечно, я не купилась на сказку про синяк во время баскетбола. Но не волнуйтесь. Парни в форме будут придерживаться его версии, но мы можем обсудить то, что случилось на самом деле.

– Вы хорошо знаете людей.

Сестра Макгрегор звонко рассмеялась:

– Издержки профессии.

– Я не хотела, чтобы он давал ложные показания.

– Но он настоял... Теперь он выглядит еще более героически. Он оградил вас от гораздо большего, чем вам кажется.

– Он спас мою жизнь. Если бы не он, я бы была сейчас уже где-нибудь в пригороде Чикаго в подвале, раздумывая о том, доживу ли до рассвета. Но он... он... – Лейла наконец позволила себе разрыдаться.

Медсестра нахмурилась:

– Все в порядке, детка. Всегда сложно, когда приходит осознание того, что случилось, и того, что могло случиться. Не пытайтесь держать все в себе. Ищите помощи.

– Я не из-за себя. Его рана...

– Слишком много крови? Вы испугались?

Она покачала головой:

– Я была волонтером скорой помощи в своей стране. Имела дело с разными ранениями.

Но его ранили, когда он защищал меня...

– Поэтому его поверхностное ранение так вас беспокоит.

– Почему это поверхностное ранение так долго обрабатывают?! – воскликнула Лейла.

– О, его рану давно обработали.

Лейла нахмурилась:

– Тогда почему к нему все время заходят все новые врачи?

– Дело не в том, что с ним, а в том – кто он.

– Не поняла?

– Наверное, вы не заметили, кто им занимается?

Лейла не заметила. Обычно в присутствии Рашида все остальные становятся незаметными и второстепенными.

Медсестра рассмеялась:

– Ну, обычно подобные ранения поручают интернам первого года обучения. Но к нему пришла сама заведующая отделением травматологии – доктор Вергас. Он ее просто замучил. Боже, он настаивал на том, чтобы самому зашить рану, убеждая нас, что у него больше опыта,

чем у нас всех, вместе взятых. Но доктор Вергас убедила его, прибегнув к одному весоному аргументу.

– И какому же?

– К вам, разумеется.

– Что?

– Она сказала, если он не позволит ей зашить его, то она позовет вас, чтобы вы с ним поговорили. И он сразу согласился.

Он согласился только для того, чтобы не видеть ее? Это хорошо, плохо или просто ужасно?

– И даже после этого он не позволил снимать его свитер. Просто приподнял его. Но то, что нам удалось увидеть... О-ля-ля! Возможно, увидев остальное, мы попадали бы в обморок.

Для Лейлы информации было слишком много. Она вполне обошлась бы без дополнительного подстегивания собственных фантазий о Рашиде. Для ее психики слова насчет «всего остального» могли стать настоящей травмой.

Женщина продолжила:

– Он словно и не человек вовсе. Сначала его божественное тело, потом... он не издал ни малейшего звука, пока мы его зашивали, хотя он отказался и от местной анестезии, и от обезболивающего. И мы все время чувствовали, как он за нами наблюдает, пытается контролировать процесс.

Лейле было хорошо известно, какое сильное впечатление производит Рашид на людей. Но здесь было что-то большее.

– У него побывал весь медицинский персонал. Почему поток врачей к нему не прекращается? Что происходит?

– Об этом я и говорила, когда сказала, что дело в том, кто он. Когда мы закончили с раной, он за явил, что хочет сделать пожертвование больнице. По том озвучил цифру. Вот тогда все кинулись искать о нем информацию в Интернете. И только тогда мы осознали, кто к нам попал.

Должно быть, это убило их наповал. Состояние Рашида оценивается в десятки миллиардов. Люди его уровня имеют свои собственные больницы, персонал которых вылетает в любую точку мира, где он получил простую царапину. Это действительно очень странно, что он согласился обратиться в обычную муниципальную больницу.

– Так вас интересует, почему тут такое столпотворение? Это заведующие разных отделений, которые пытаются склонить его отдать деньги на свои проекты.

Так он там обсуждает бизнес? Позволяя ей сходить с ума от беспокойства?

Поблагодарив медсестру Макгрегор, она вошла в процедурную.

Как там сказала про него сестра? Ах да. Божественное тело. Неудивительно, что женщины чаще всего прибегали именно к этому определению, описывая Рашида. На фоне остальных людей он всегда казался царствующей особой, благосклонно принимающей обожание своих подданных.

Он сразу заметил Лейлу. Более того, он смотрел на дверь, словно ожидая ее.

Он был уверен, что она нарушит больничные правила? Но она подчинилась не им, а его молчаливому, но на этот раз неоспоримому требованию не входить. Так он все-таки считал возможным, что она ослушается? И именно поэтому так напряженно смотрел на дверь? Или просто сам не мог дождаться, когда выберется отсюда?

Рашид слегка приподнял брови. «Ты все еще здесь?»

Она сложила руки на груди, словно говоря этим, что готова торчать здесь всю ночь.

Рашид обратился к стоящему рядом с ним мужчине в халате:

– Мистер Хендрикс, прошу вас выслать ваше предложение на мой рабочий электронный ящик с пометкой «Из больницы». Я отвечу вам в течение двух недель. – Сразу поднялась волна

обсуждений, но он остановил их одним жестом руки. – Все предложения отдавайте мистеру Хендриксу. Я сделаю что смогу.

И Рашид направился к выходу. Она видела, что им хочется задержать его, но никто не смеет стать на пути шейха, когда он принимает твердое решение. И они расступались перед ним, как Красное море у ног Моисея.

Он не замедлил шаг, когда проходил мимо нее, – просто констатировал факт:

– Ты не ушла.

– А ты что подумал?

Он бросил на нее мимолетный взгляд.

– Подумал, что тебе следовало это сделать.

– Ну да. – Она внимательно всмотрелась в перевязку, которая находилась прямо под пятном на его свитере, которое теперь казалось темно-коричневым. Лейла испытала приступ тошноты, понимая, что это из-за нее. – Ты в порядке?

Он наградил ее взглядом, в котором читалось, что проблемы у нее, а не у него.

– А как я выгляжу?

«Ты выглядишь божественно».

– Внешность может быть обманчива. Особенно твоя.

– Я не знал, что обладаю способностями хамелеона. Это помогло бы мне в самые черные дни.

Он героически сражался на войне. Теперь он попал совсем в другой мир. Вполне естественный шаг вперед, но не всем бывшим военным удастся гармонично пережить столкновение с мирной действительностью и ее скрытыми опасностями.

Неужели именно это так сильно ожесточило его? Он всегда был сложным человеком, но те мрачные глубины, которые она чувствовала в нем сейчас, появились по причинам ей пока неизвестным.

Лейла с трудом произнесла:

– Я говорила о твоей коже. Она такая... – «Гладкая, загорелая и нежная... Мне так хочется к ней прикоснуться». – Загорелая. Кто-либо другой в подобной ситуации был бы бледным, как призрак.

– Вряд ли ты видела людей, потерявших много крови, до настоящего момента.

Она ускорила шаг, чтобы перехватить его взгляд.

– Ты ошибся. Я работала волонтером в скорой помощи во время учебы в колледже Зохида.

Ей снова удалось его удивить? Блеск его глаз подсказал ей именно это.

Он удивился, что ее матери при всех стараниях не удалось сделать из нее изнеженную принцессу?

– Тогда ты должна знать, что большое количество крови лишь выглядит ужасно. Во мне все еще более чем достаточно этой жидкости, циркулирующей по телу и выполняющей свою работу. Более того, потеря крови – это всегда обновление.

На этот раз у Лейлы открылся рот от удивления.

– Обновление?

– Прежде чем ты задашь этот вопрос, спешу ответить. Я не наношу себе увечий намеренно. Но когда это случается, я пытаюсь найти в боли положительную сторону. – Медсестра права. Он не похож на обычного человека. – Я все еще тебя не убедил, хотя твое волонтерское прошлое говорит тебе об обратном.

– Я просто не могу перестать думать о том, что все могло закончиться гораздо хуже.

– Перестань изматывать совесть.

В этом он ошибся. Ее не мучило чувство вины. Она просто боялась за него, хотя и понимала, что опасность уже позади.

Рашид вздохнул:

– Как мне тебя убедить, что я выживу? Поверь, я не собираюсь покидать этот свет в ближайшие лет пятьдесят.

– Я уж прослежу, – пробормотала она.

Он наградил ее очередным взглядом искоса, на этот раз еще более долгим. Они молча вышли из больницы на морозный воздух.

Лейла с трудом поборола желание взять его за руку, когда они переходили дорогу. Одно дело – привезти его сюда и дожидаться, пока его отпустят, совершенно другое – позволить себе этот интимный жест. Она не хотела снова видеть удивленный изгиб его бровей.

Но все же она его увидела, когда поспешила сесть за руль. Рашид неподвижно стоял около машины. Лейла опустила окно и сказала:

– Садись уже.

– Может, поедешь к себе домой вместо того, чтобы раздавать указания мне?

– Я отвезу домой тебя.

Выпрямившись, Рашид засунул руки в карманы пальто, давая тем самым понять, что готов отстаивать свою позицию.

– Наш договор не был настолько продолжительным. Он окончился в тот самый момент, когда тебе сообщили, что мое ранение вполне безобидно.

– То есть твоя рана была не настолько серьезна, как ранения в боях, и потеря крови не очень значительна. Но швы должны сейчас очень болеть, учитывая то, что ты снова изображал из себя супергероя и отказался от анестезии и обезболивающего. И даже если ты обладаешь сверхъестественными способностями, я настаиваю на том, чтобы отвезти тебя домой. Более того, я не просто доставлю тебя до дверей. Я собираюсь зайти к тебе.

Это сразило его наповал. Он замер, затем наклонился и посмотрел ей в глаза.

Наконец, Рашид медленно и четко заговорил:

– Я участвовал в трех войнах, принцесса. Я сбился со счета, сколько именно вооруженных конфликтов мне пришлось урегулировать. Не говоря уже о других миссиях, из которых казалось невозможным выбраться целым и невредимым. Каждый раз у меня был всего один шанс на миллион. Я видел ужасающие вещи, я делал их, мне делали их. Поэтому единственное, чем является для меня пара дюжин шрамов, – это чувство ностальгии по полю боя. Уверяю тебя: до кровати я доберусь.

Лейлу бросило в жар от его слов. Сколько же женщин боролись за то, чтобы оказаться там с ним? И сколько женщин было удостоено этой чести?

Она поспешила закусить губу, пытаясь избавиться от откровенных образов.

– Уверена, ты способен удержать весь мир на своих плечах, Атлант. Но это не значит, что ты должен это делать, по крайней мере один. Что бы ни случилось, сегодня я не оставляю тебя в одиночестве. Ты получил эти шрамы, защищая меня. Их можно считать и моими, поэтому я тоже имею право голоса в их защиту. Ты считаешь их незначительными и даже ностальгическими. Но для меня они – повод для внимания и беспокойства. Возможно, для тебя единственный повод для беспокойства – военные действия, но меня на данный момент очень беспокоит ты. Поэтому тебе стоит смириться, сесть в машину и позволить мне отвезти тебя домой.

Лейла была готова поспорить на что угодно, что с Рашидом впервые разговаривали в подобном тоне.

Когда он наконец обрел дар речи, его голос зазвучал ниже на целую октаву, хотя это и казалось невозможным.

– Мне, правда, не надо...

– Я знаю, что тебе ничего ни от кого не надо. – Теперь, когда ей удалось вывести его из привычного равновесия, она приготовилась нажать на последний рычаг управления и сломить наконец его железное сопротивление. – Я знаю, что ты всегда заботился о себе сам, даже в

самые худшие и трудные времена. Но сегодня все будет по-другому. Сегодня я позабочусь о тебе.

Глава 3

Лейла перешла границы дозволенного.

И, судя по враждебному взгляду Рашида, сильно переборщила. Наверное, стоило убедить его идти домой пешком, вместо того чтобы уговаривать сесть в машину.

Она слегка наклонилась вперед, чтобы посмотреть ему в глаза:

– Если ты вызовешь такси, я поеду за машиной. Если решишь идти пешком, буду медленно ехать за тобой. Или выйду и пойду вместе с тобой. Я буду везде следовать за тобой.

Рашид не верил своим ушам.

Она улыбнулась. «Проведи со мной немного времени и, если верить моей семье, услышишь много невероятного».

И прежде чем она сказала что-то еще, он оказался в машине. Лейла так и не смогла понять, как он так быстро и бесшумно сделал это. Интересно, этому его научили в разведке? Или он уже обладал всеми этими способностями, когда стал бесстрашным и опасным воином?

Закрыв окно, он предоставил ей лицезреть свой профиль. Его идеальное лицо не мог испортить даже шрам.

Он был нереально красив.

Единственное, что огорчало Лейлу, – это то, что он сбрил свои великолепные волосы. Она всегда радовалась тому, что он отращивал их до определенной длины, позволяя ей любоваться шелковистой мягкостью и переливчатым каштановым цветом. Когда ей было двенадцать или тринадцать, он собирал волосы в хвост. И она с нетерпением ждала того момента, когда он снова распустит их.

И, даже уйдя в армию, он не стал стричься. Но теперь его голову украшал лишь короткий ежик.

Он продолжал молчать, и Лейла поняла, что Рашид не собирается объяснять ей, куда ехать. Он хочет посмотреть, как она будет выкарабкиваться из подстроенной ею же самой ловушки.

– Мне нужно знать, куда ехать.

Не говоря ни слова, он пощелкал кнопками навигатора.

Итак, игра в молчанку. Она приняла правила.

Через двадцать минут езды по полупустынным пригородным улицам Лейла поняла, что легче было сказать, чем сделать.

Она провела всю свою сознательную жизнь, пытаясь заговорить с ним, но страх всегда останавливал ее. И теперь она хотела воспользоваться возможностью, чтобы наконец восполнить этот пробел. Но его молчание стало барьером.

Внезапно она почувствовала на себе его пристальный взгляд и на секунду оторвала глаза от дороги. И в это мгновение ей показалось, что он стал немного мягче и расслабленнее.

– Ты понимаешь, что это был шантаж?

– Я бы предпочла называть это настойчивостью. Достойным ответом на твое упрямое сопротивление.

– Я лишь пытался отстоять свою позицию.

– Позицию?

– Я считаю, что тебе не подходит оставаться со мной наедине.

– Э, нет. Ты не станешь говорить со мной о традициях нашей культуры. О том, как должна вести себя женщина. Особенно если ее считают старой девой.

– Ты – не старая дева.

– Скажи об этом моей маме. В ее глазах я являюсь таковой на протяжении последних десяти лет.

– Десять лет назад тебе было всего семнадцать!

Он знает ее возраст?!

– И уже тогда я засиделась в девках. Ты же знаешь, что в наших странах девушки должны привлечь интерес мужчины гораздо раньше этого возраста.

– Так почему ты считаешь, что не ведешь себя неприлично?

Неужели он серьезно?

– Например, потому, что мы не в Азмахаре и не в Зохаиде.

– Наше поведение не должно зависеть от того, в какой точке земного шара мы находимся. Где бы мы ни были, мы должны остаться самими собой. Ты, как никто другой в нашем регионе, должна уважительно относиться к нашим традициям. Как ты могла убедиться сегодня ночью, они призваны не столько ущемлять твою свободу, сколько защищать тебя.

– Не смей винить меня в том, что произошло сегодня. Это – всего лишь стечение обстоятельств.

– Ты не можешь позволять себе подобное стечение обстоятельств. Или считать, что телохранители не в твоём стиле.

– Ты думаешь, я отказалась от них по этой причине? Похоже, ты не особо в курсе последних событий.

– Почему бы тебе меня не просветить?

– Пожалуйста. Когда ты перестал следить за развитием сюжета мыльной оперы, разыгрываемой моей семейкой? Главное ты знаешь. Двое братьев женились на сестрах, чтобы объединить королевства, но вместо того, чтобы наслаждаться своим статусом, благосостоянием и богатством и дарить миру здоровых наследников, они стали злейшими врагами. Все закончилось неминуемой трагедией: моя мама и тетя планировали заговор против мужей, но их поймали, мужья подали на развод и отправили их в тюрьму. С этого момента начинается моя история с телохранителями. Всю свою жизнь, пока не попала в тюрьму, моя мать была одержима одной идеей. Что она – принцесса Сомая из Азмахара – однажды перестанет играть второстепенную роль младшей сестры – королевы Сондосс из Зохаида. С детства она пыталась внушить мне мысль о том, что мое предназначение – выгодный брак, который поднимет ее до монархического статуса ее правящей сестры и избавит от унижительной зависимости от семьи отца. А мой отец, который был не раз сам замечен в обществе любовниц, охотящихся за его деньгами, настаивал на том, чтобы меня сопровождали телохранители для того, чтобы не позволить своей супруге достичь поставленной цели. Как только их тошнотворные отношения подошли к логическому концу, меня сразу избавили от их мрачного присутствия.

Рашид заметно напрягся.

– Почему ты не обратилась к дяде Атефу или к своим кузенам с просьбой найти новую охрану? Почему не наняла телохранителей сама?

– Я никогда ничего не прошу у других. Мой бизнес в сфере компьютерного оборудования пока еще только набирает обороты, и все мои средства уходят туда. Но важнее всего то, что я не считала себя уязвимой. Я приехала сюда для того, чтобы начать новую жизнь. Жизнь одинокой женщины в большом городе. Со мной впервые приключилась неприятность.

– Одного раза могло оказаться вполне достаточно.

– Это правда. Но это случилось не из-за моей небрежности. Кто-то имел твердое намерение навредить мне. И он нашел бы способ подступиться ко мне. Я благодарна богу за то, что ты оказался рядом.

– Ты – принцесса Зохаида. Ты не имеешь права оставаться без охраны. И ты не имеешь права находиться наедине с незнакомым мужчиной и тем более везти его домой.

– Может, ты и кажешься мне незнакомым... но мы ведь знаем друг друга.

Рашид одарил ее снисходительным кивком.

– Ну конечно, я не совсем незнакомец для тебя, но все же...

- Перестань уже, Рашид. Почему ты ведешь себя так, словно мы незнакомы?
- Так оно и есть.
- Ну да. Я знаю тебя всю свою жизнь.
- Большую часть ее ты видела меня лишь издалека.

Боже, как же она мечтала сократить это расстояние! Она пыталась быть везде, где был он: когда Рашид приезжал в Зохаид, искала причину, чтобы отправиться в Азмахар, когда он приезжал туда – изнемогала от желания заговорить с ним. Но единственное, на что она могла рассчитывать, – это на быстрое рукопожатие. Единственное, что слегка ее утешало, – это то, что Рашид не подпускал к себе никого.

После того как он ушел в армию и стал еще более недостижим, она с удвоенным рвением отслеживала его редкие визиты. Но потом началась война между Азмахаром и Дамхуром, и некоторое время спустя пришло известие о том, что Рашид пропал без вести и, возможно, погиб.

Никогда еще она не была в таком отчаянии. И никогда не испытывала большего облегчения, когда он вернулся через пару недель. Она чуть не умерла от горя, когда узнала, что не может поехать вместе с Хайдаром и Джалалом, чтобы поприветствовать его. Но все же смогла попасть на церемонию, во время которой Рашиду вручили высший знак отличия Азмахара. Она даже умудрилась поздравить его, сказать, как рада, что он вернулся живым. Но он казался еще более отстраненным, чем раньше.

Потом он просто пропал, словно исчез с лица земли. Три года спустя он объявился в Зохаиде, когда там разразился скандал, и предстал врагом ее самых близких кузенов – Хайдара и Джалала, а соответственно, кровным врагом всей ее семьи.

Никто так и не узнал, что случилось с бывшими лучшими друзьями. Лейла не знала даже, по той же причине или нет сами кузены рассорились вконец. Единственное, что она поняла, – это то, что ей не суждено больше никогда встретиться с Рашидом. И у них никогда ничего не получится.

И вдруг судьба дает ей шанс, снова организовав их встречу. И снова ей приходится отчаянно бороться за возможность стать к нему хотя бы на дюйм ближе.

Навигатор объявил, что они прибыли к месту назначения.

Он что, живет... на складе?

– Теперь, когда ты довезла меня до дома, я поручу кому-нибудь проследить, как доедешь ты.

Она вынула ключ из зажигания и протянула ему. Он не взял его. Тогда она положила его ему на колени и отстегнула ремень безопасности.

- Ты так еще и не понял, что я собираюсь присматривать за тобой сегодня?
- Все из-за того, что ты – одна из двух своенравных женщин рода аль-Шалаан?
- Что ты имеешь в виду?
- Твоя уверенность в том, что мужчины должны беспрекословно подчиняться. Обычно ты приказываешь прыгать, а тебя в ответ спрашивают, насколько высоко?

Если бы он приказал ей, она бы прыгнула не задумываясь. И зависла бы в воздухе, если бы он этого захотел. Но пока ему знать об этом не обязательно.

Лейла улыбнулась:

- Пригласи меня к себе, Рашид.
- Очень плохая идея, принцесса.
- Может, перестанешь меня так называть? Иначе сразу превратишься в шейха.
- Забудем про титулы. Но не про границы.

Лейла закатила глаза:

– Как скажешь. Может, обсудим границы в помещении? Я готова убить за чашку чая. Обещаю и тебе сделать.

- Я не пью чай.
- Но у тебя должны быть другие напитки.
- Только вода.

Она усмехнулась:

- Пытаешься избавиться от меня?
- Констатирую факт.
- Сейчас ты скажешь, что кроме сушеного инжира у тебя ничего больше нет из еды.

То, как он повел плечами, стараясь сделать вид, что его невозможно смутить, могло стать одним из лучших эпизодов голливудского фильма.

- Это близко к действительности.

Итак, вода и инжир? Все, что нужно пустынным кочевникам. Видимо, прожив долгие годы воинствующим отшельником, он привык довольствоваться минимумом. И даже теперь, будучи миллиардером, он не стал зависимым от излишеств, предлагаемых современным обществом потребления.

«Где бы мы ни были, мы должны оставаться самими собой».

- Вода и инжир мне подойдут.
- Отлично. Можешь пойти.

Не слишком напоминает приглашение, но сойдет и так. Тем более что Лейла просто сгорала от любопытства.

- Пока не приедет твоя охрана.

Выйдя из автомобиля, Лейла увидела здание, напоминающее склад, – старое кирпичное помещение промышленного назначения.

– Посмотри, – сказала она, указывая рукой на пустынное окружение. – Здесь никого нет, как это обычно бывает в нашем регионе. Нет любопытных глаз, следящих за моим визитом, нет ядовитых языков, готовых разносить сплетни. Почему ты беспокоишься?

- А ты почему нет?

– Я не могу беспокоиться, когда ты рядом. С тобой я чувствую себя в безопасности, как никогда в жизни.

Ей снова удалось шокировать Рашида.

- Ты считаешь, я не могу представлять для тебя никакой опасности?
- Для меня – нет. – Слова вырвались прежде, чем она смогла сообразить, что речь может идти об опасности несколько иного рода.

Если бы. С точки зрения секса, с ним она могла забыть об этом навсегда, как сильно бы это ее ни разочаровывало.

– Очень интересно, – немного отрешенно прокомментировал он ее последнее высказывание.

«Скажи это еще раз», – подумала она, наблюдая, как по его спине пробежала тень от уличного фонаря и он наконец погрузился в темноту, заходя в мрачное здание.

Рашид не стал включать свет. Видимо, все еще пытался наказать ее за неподобающее поведение.

Ему же хуже. Это не работает. Она не боится темноты, кроме того, она сказала чистую правду, когда заявила, что рядом с ним вообще ничего не боится.

В попытке пресечь его старания смутить ее Лейла сказала:

- Да будет свет, Рашид.

И словно по мановению волшебной палочки так и случилось. Но включился не ослепляющий свет, а приглушенное свечение словно вползло в помещение, давая их глазам возможность постепенно привыкнуть к окружающему пространству. Они стояли в огромном складестудии с потолком высотой футов пятьдесят. У Лейлы нашлось лишь одно слово, чтобы описать его интерьер: спартанский. Теперь она поняла его значение. Они находились в жилище

воина. Минимум мебели, очень практичный, суровый декор. Но главным шоком стало то, что он словно перенес сюда частичку древнего Азмахара, каким он был, прежде чем месторождения нефти и современные технологии не превратили его великолепное наследие в очередной европеизированный гибрид двадцать первого века. Каждая частичка декора, каждый предмет мебели – все казалось отголоском истории Азмахара, несло на себе печать его неповторимого колорита.

– Ну конечно. – Лейла поняла, что произнесла это вслух, только в тот момент, когда почувствовала на себе пристальный взгляд Рашида. – Теперь, когда я вижу твоё жилище, я понимаю: другого у тебя быть и не может. Оно все в тебя или... ты в него.

– В меня? Как-то ты странно говоришь. Словно здесь присутствует мистика.

Лейла рассмеялась:

– Немудрено, учитывая то, как ты материализовался сегодня в ночи, не находишь?

Скинув пальто, он прошел в глубину помещения.

– Уверен, тебе будет проще держаться подобного объяснения, чем пытаться найти логическое объяснение.

Сняв пальто в свою очередь, она проследовала за ним и остановилась рядом с Рашидом около камина.

– Я послушаю. А ты садись.

– В этот раз ты не приказываешь мне прыгать? Только сидеть? Что дальше? Кувыркаться? Кланяться?

Лейла рассмеялась, живо представив себе эту картину. Но внезапно смех застрял в ее горле, когда забавные картинки стали вдруг несколько пикантными.

– Все возможно. Может, я попрошу заскочить тебя на этот мезонин. Уверена, ты достигнешь потолка в один прыжок. Но даже супергерои иногда должны отдыхать. И сегодня вечером тебя ждет именно это.

Даже не улыбнувшись в ответ, Рашид протянул ей полено и позволил заняться камином. Затем сел на низкую кушетку, расшитую в традиционном азмахарском стиле, и откинулся на одну из огромных мягких подушек, продолжая следить за Лейлой взглядом пантеры, отслеживающей молодую газель.

С каждым вздохом его взгляд смущал ее все больше, рождая в теле дрожь, которая всегда сопровождала его появление в ее жизни.

Завтра он снова из нее исчезнет. Но остается сегодня. И она здесь, с ним. И постарается извлечь из этого максимум пользы.

Лейла повернулась к Рашиду:

– Ты голоден.

– Правда?

– Судя по состоянию твоих мускулов, ты продуманно и сбалансированно питаешься. С того момента, когда ты пришел мне на помощь, прошло более четырех часов. Поэтому ты голоден.

– Так ты не только приказываешь своим мужчинам? Ты еще и говоришь им, что они должны чувствовать?

– Моим мужчинам? – Лейла не выдержала и расхохоталась. – Хвала Аллаху, что за предположение! – Она прошла в смежную кухню. – Итак... еда. Пожалуйста, скажи, есть ли у тебя что-нибудь посущественнее воды и инжира.

– Я все еще могу позвать для тебя охрану.

– Нет, спасибо. Ты ведь не шутил, да? У тебя нет холодильника? И что же ты ешь? Все время в ресторанах? Или заказываешь на дом? Или к тебе приходит повар?

– Повара нет, но каждый день мне привозят свежие продукты, я их съедаю и жду новые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.